

ГЛАВА 8.

РАСПАД СССР

КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КАТАСТРОФА

Борьба внешних сил против СССР являлась борьбой с российской цивилизацией

Российское государство — цивилизация было восстановлено большевиками. Победа в Великой Отечественной войне явилась не просто победой СССР, а цивилизационным торжеством России. Российской цивилизации противостояла объединенная Европа, представляющая цивилизацию Запада. Так преподносилась война и в пропаганде Третьего Рейха. Утверждалась идеологема о том, что немецкие войска сражаются за Европу против Азии.

Современная идея единой Европы отнюдь не нова. Достигнутое сегодня объединение имело и другие исторические воплощения. После Франко-прусской войны центр европейской интеграции перемещается в Германию. Военная политика А. Гитлера шла в общем фарватере идеологии единства Европы.

Против СССР на стороне Германии воевали многие государства Европы. Италия, Норвегия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия официально объявили войну. Испания и Дания направили войска без соответствующего дипломатического заявления. Помимо регулярных сил вермахта и его союзников на Восточный фронт воевать с Россией отправлялись тысячи европейских добровольцев. О факте существования такого рода подразделений ни в советской, ни в западной печати не принято было сообщать, а между тем их присутствие представляло устойчивую и значительную тенденцию.

После нападения Германии на СССР формируются добровольческие легионы — «Фландрия», «Нидерланды», «Валлония», «Дания», преобразованные позже в дивизии СС «Нордланд» (скандинавская), «Лангемарк» (бельгийско-фламандская), «Шарлемань» (французская) и др. Как когда-то в Крымскую войну — фактически со всех европейских стран стекались добровольцы, чтобы сражаться против России¹.

И собственно военными действиями общеевропейское участие не исчерпывалось. В тылу у немцев работали квалифицированные рабочие Европы. Даже нейтральные европейские государства активно участвовали в экономическом обеспечении боеспособности Третьего Рейха. Швеция поставляла руду, Швейцария — точные приборы. С точки зрения цивилизационной идентификации немцы были своими для европейских народов, тогда как русские — чужаками.

Имеются данные о соотношении потерь среди европейских народов в период Второй мировой войны: 86% среди европейцев потери на стороне государств «Оси», и только 14% — на стороне антигитлеровской коалиции.

Победив в войне Россия — СССР достигла исторического максимума геополитического и идеологического влияния в мире. Это вызывало, естественно, усиление противодействия со стороны противников. Противники четко отдавали себе отчет, что ведут борьбу не с советским марксизмом, а именно с российской цивилизацией.

Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с так называемой «длинной телеграммой» советника посольства США в Москве Джорджа Кеннана, неофициально прозванного архитектором «холодной войны». Она имела принципиальное значение в обосновании для руководства США конфронтационного курса. Среди аргументов Кеннаном был представлен довод, что «коммунистический империализм» базируется на особых ментальных чертах русского народа. «У истоков маниакальной точки зрения Кремля на международные отношения лежит традиционное и инстинктивное для России чувство незащищенности. Изначально это было чувство незащищенности аграрных народов, живущих на обширных открытых территориях по соседству со свирепыми кочевниками. По мере на-

¹ Юрадо К. Иностранцы добровольцы в вермахте. 1941–1945. М.: АСТ, Астрель. 2005.

лаживания контактов с экономически более развитым Западом к этому чувству прибавился страх перед более компетентным, более могущественным, более организованным сообществом на этой территории... По этой причине они все время опасались иностранного вторжения, избегали прямого контакта между западным миром и своим собственным, боялись того, что может случиться, если русский народ узнает правду о внешнем мире или же внешний мир узнает правду о жизни внутри России. И они искали пути к обеспечению своей безопасности лишь в упорной и смертельной борьбе за полное уничтожение конкурирующих держав, никогда не вступая с ними в соглашения и компромиссы. Нельзя назвать случайным совпадением то, что марксизм, в течение полувека безрезультатно блуждавший по Западной Европе, задержался и впервые пустил свои корни именно в России. Только в этой стране, которая никогда не знала дружественного соседства или поистине устойчивого равновесия независимых сил — ни внутренних, ни внешних, могло получить отклик это учение, утверждающее, что экономические конфликты общества не могут быть разрешены мирным путем»².

В постановке Кеннана это уже была борьба не против идеологии коммунизма, а против российской цивилизации. Практически это указывало, что война ведется не против коммунистической системы, а против России. При обозначении противника и в кеннановской длинной телеграмме и других документах используется термин «русские», а не «советские» и не «коммунисты».

Телеграмма Кеннана была направлена в Вашингтон за две недели до речи знаменитой речи Уинстона Черчилля, традиционно определяемой в качестве рубежного отсчета «холодной войны». Обращают на себя внимание два аспекта черчиллевской речи. Во-первых, обращение бывшего английского премьера не к человечеству, и даже не к Западу, или «свободному миру», а англоговорящим народам. Говорится об особой приверженности и понимании свободы и демократии англоговорящими народами. Выдвигается проект объединения Британского содружества и США в единую политическую общность. Во-вторых, утверждение о целесообразности, выражаясь

² Kennan G. F., Lukacs J. George F. Kennan and the Origins of Containment, 1944–1946: The Kennan–Lukacs Correspondence. University of Missouri Press, 1997.

современным языком, однополярного миропорядка. Черчилль заявляет буквально следующее: «Было бы... неправильно и неблагоразумно, чтобы вручить секретное знание или опыт атомной бомбы, который имеют Соединенные Штаты, Великобритания и Канада, организации [имелась в виду ООН], которая все еще в младенческом возрасте. Это было бы преступное безумие, чтобы бросить это по течению в этот все еще взволнованный и не объединенный мир. Люди всех стран спокойно спят в своих кроватях, потому что эти знания и опыт по большей части находятся в Американских руках. Я не думаю, что мы бы спали так крепко, имея противоположную ситуацию, когда этим смертельным фактором монопольно обладали бы некоторые коммунистические или неонацистские государства. Это обстоятельство было бы ими использовано для того, чтобы навязать тоталитарные системы свободному демократическому миру с ужасными последствиями. Видит бог, что это не должно произойти, и мы имеем по крайней мере некоторое время для укрепления нашего дома, прежде чем мы столкнемся с этой опасностью, и даже тогда, когда никакие усилия не помогут, мы все еще должны обладать огромным превосходством, чтобы использовать это в качестве устрашения»³. Новый миропорядок мыслился, таким образом, в глобальном доминировании англоязычных народов, опирающихся на ядерный кулак США.

Принципиальных отличий эта модель от модели германского глобального господства не обнаруживает. На роль, отводимую Гитлером немцам, Черчилль выводил англосаксов. Это и указывал Сталин по «горячим следам» Фултонской речи в интервью «Правде». И этот ответ столь же актуален в 2016 году, как он был актуален семьдесят лет назад: «Следует отметить, что г. Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому

³ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>

выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война. Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство»⁴.

В логике Кеннана и Черчилля противниками в глобальной борьбе были, с одной стороны, русские, с другой, англоговорящие народы. Чтобы победить Россию, ее по этой логике следовало децивилизовать.

Но сторонники децивилизации России были и среди коммунистической элиты. Вряд ли всех следует зачислять, как это иногда делается, в агентов влияния. Агенты влияния, безусловно, были. Но были и те, кто стоял на космополитических позициях и считал необходимым очистить коммунистическую идею от национальных примесей. Поскольку же реально выстроенная Империя опиралась на фундамент российской цивилизации, децивилизация объективно вело к гибели СССР. Первым таким децивилизатором в постсталинский период выступил Хрущев, вторым — Горбачев. Остановимся далее на ответствующих аспектах их политической деятельности.